

ДЕТАЛЬ В РАССКАЗАХ А.П. ЧЕХОВА

© 2004 В.В. Ветохина

Воронежский государственный университет

Известно, что деталь в творчестве Чехова и особенно в его художественной прозе играет выдвинутую, чрезвычайно важную роль. Очень точно об этом написал Е. С. Добин в книге “Искусство детали”: деталь у Чехова является “смысловым фокусом, конденсатором авторской идеи, лейтмотивом произведения”.

Рассказы “Учитель словесности” и “Дама с собачкой” подтверждают это. На первый взгляд кажется, что оба рассказа связывает только тема любви. Но анализируя тексты, приходишь к выводу, что связь между ними глубже, они сходны по своей структуре. Это подтверждают и “перекликающиеся детали”.

Но прежде всего необходимо дать хотя бы рабочую классификацию деталей. Выделяются психологические детали: деталь-штрих, деталь-жест, деталь-действие, характеризующие особенности внешнего поведения и внутреннего самочувствия героя, речевые детали, предметные, портретные. Следует также учитывать, что все эти детали несут различные функции и по-разному выражают позицию автора.

Что касается литературы, рассмотренной мной по данной теме, то её можно условно разделить на две группы: 1) литература о творчестве Чехова в целом (А. Скафтымов, Н. Берковский, В. Лакшин, Л. Кройчик и др.); 2) работы, посвящённые непосредственно прозе Чехова и роли детали в ней (это в первую очередь книги З. Паперного, А. Чудакова и некоторые другие).

Начнём с психологической детали. Все её разновидности весьма часто встречаются в обоих рассказах. Так, деталь-штрих последовательно используется Чеховым для характеристики персонажей. Например, первое описание Вари Шелестовой из рассказа “Учитель словесности”: “Ей было уже 23 года, она была хороша собой, красивее Манюси, считалась самой умной и образованной в доме и держала себя солидно, строго, как это и подобало старшей дочери, занявшей в доме место покойной матери”. Пока это нейтральная характеристика.

Но дополнительные детали-штрихи всё изменяют. Так, Варя разговаривала со своей младшей сестрой Манюсей “тонном классной дамы”, что говорит об искусственности, выделанности её поведения, снисходительно-ревнивом отношении к младшей сестре. О том же самом свидетельствует и другая деталь-штрих, включающая и речевую формулу: “Называла она себя старою девой — значит, была уверена, что выйдет замуж...”

В рассказе “Дама с собачкой” при характеристике жены Гурова читатель узнаёт, что она “не писала в письмах ъ, называла мужа не Дмитрием, а Димитрием”. Здесь чувствуется ироничное отношение автора к этой “мыслящей даме”. То, что она называла своего мужа устаревшим именем, имеющем отпечаток древности, обнажает налёт искусственности и фальши в её отношении к близкому человеку.

Детали-жесты также обнаруживаются и в одном, и в другом произведении. Вот как наивно и смешно реагирует “учитель словесности” Никитин на упорное несогласие Вари с его мнением, что Пушкин психолог: “...Он вскочил, схватил себя за голову и со стоном прошёлся вокруг стола, потом сел поодаль...” Эта реакция ещё раз обнаруживает его инфантильность и беспомощность в ситуациях взрослой жизни.

В этом рассказе психологическая деталь-жест служит преимущественно для создания комического эффекта. В рассказе “Дама с собачкой” иная ситуация. Здесь мы уже почти не встречаем комической и сатирической окраски, здесь всё происходящее серьёзно и лирично. Больше количество деталей-жестов относится к Анне Сергеевне. Они передают её женственность, её трепетную хрупкость, тонкость её душевных состояний и переживаний. Примеры: “Дама взглянула на него и тотчас же опустила глаза”; “Она спрянула лицо на груди и прижалась к нему”; “Она крепко сжала в руках веер и лорнетку”...

Теперь рассмотрим последнюю разновидность психологической детали — деталь-действие, характеризующее внешнее поведение и внутреннее самочувствие героев. В качестве примера можно вспомнить эпизод из рассказа “Дама с собачкой”, когда Гуров в номере Анны Сергеевны после их близости ест арбуз: “На столе в номере был арбуз. Гуров отрезал себе ломоть и стал есть не спеша. Прошло по крайней мере полчаса в молчании”. Здесь внешнее поведение (“ел не спеша”) передаёт внутреннее состояние героя, его спокойствие, даже равнодушие к тому, что произошло. Здесь отношения героев ещё не обрели глубины, и Гуров ведёт себя, как курортный Дон Жуан. К портретным, но весьма ёмким деталям относится молодость Никитина в “Учителе словесности”: она прямо выводит к такому существенному качеству героя в 1-й части рассказа, как его инфантильность.

В этом рассказе речевые детали придают однозначную окраску образу Вари Шелестовой. На все реплики своих оппонентов в споре она отвечает категорично, с излишним апломбом, с необоснованной раздражительностью: “Это старо!”, “Это плоско!”, “Аррмейская острота!”. Чехов сравнивает Варино “ррр...” с собачьим рычанием: “И это “ррр...” выходило у неё так внушительно, что Мушка непременно отвечала ей из-под стола: “ррр... нга-нга-нга».

Предметные детали очень важны для понимания произведений Чехова, так как его герои

часто погружены в быт, борются с его воздействием. Чтобы подчеркнуть бескрылую домовитость, слишком буквальную хозяйственность Манюси Шелестовой и одновременно её ограниченность, автор показывает, как она после замужества бережёт в доме каждый залежавшийся кусочек сыра: “...найдя в шкафу завалящийся, твёрдый, как камень, кусочек сыру, она говорила с важностью:

— Это съедят в кухне”.

А как Манюся заботится о своём молочном хозяйстве: “...у неё в погребе и на погребице было много кувшинов с молоком и горшочков со сметаной, и всё это она берегла для масла. Иногда ради шутки Никитин просил у неё стакан молока; она пугалась, так как это был непорядок”!..

В рассказе “Дама с собачкой” есть очень важная предметная деталь, приобретающая символическое значение. Это “забор, чёрный, длинный, с гвоздями”, за которым находится дом Анны Сергеевны. Это прямое указание на несвободу героини.

Итак, можно сделать вывод, что детали в чеховских рассказах выполняют различные функции: они передают душевное состояние героев, рисуют их облик, служат оценке того или иного персонажа. Именно это позволило нам провести параллели между такими, на первый взгляд, непохожими рассказами, как “Учитель словесности” и “Дама с собачкой”.